

ту писал И.А. Шляпкину¹ о диспуте². Не знаю, получил ли он мое письмо. Вам и Н[адежде] Н[иколаевне] кланяется И.А. Шебор, который собирается нынче в августе явиться на некоторое время в Петербург. Свидетельствую свое почтение глубокоуважаемым Надежде Николаевне, Татьяне Александровне, кланяюсь Вашим девицам, целую Мишу. Кланяюсь

также (если они еще у Вас) Елене Вл[адимировне], Зинаиде Н[иколаевне]³ и Зиночке. Приветствую Ернестину Ернестовну и семью Ладовых со всеми ее домашними.

Искренне любящий Вас ученик Ваш П. Васенко.
1904. 03. 07.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2441. Л. 43.

УДК 93/94(47)

А.М. Оюн

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор В.Н. Туужекова

СТАНОВЛЕНИЕ КЫЗЫЛСКОГО УЧИЛИЩА ИСКУССТВ ТУВЫ В 1960 – 1970 ГОДЫ

В данной статье рассматривается процесс становления и развития музыкального образования в Туве. Статья особенно актуальна в связи с тем, что 2014 г. в России объявлен Годом культуры и 100-летием образования г. Кызыла. Автор в статье прослеживает первых педагогов, деятельность училища, количество учащихся и отделений. На основе анализа исследований выявлено, что по данной теме отсутствуют специальные комплексные работы.

Музыкальное образование, Тува, отделение, кадры, культура, искусство, контингент учащихся.

The process of formation and development of music education in Tuva is considered in the article. The paper is especially relevant as 2014 is declared as the Year of culture in Russia and the 100th anniversary of Kyzyl. The author traces the first teachers, school activity, number of pupils and offices. The analysis of the research showed that there are no special complex works on this subject.

Music education, Tuva, office, culture, art, number of pupils.

Проблема становления и развития музыкального образования в Туве недостаточно изучена. Изучением истории тувинской музыки от падения династии Цинн и до наших дней занималась музыковед-исследователь Екатерина Константиновна Карелина. Несмотря на ее значительные успехи, на сегодняшний день необходим дополнительный сбор материалов, так как многие проблемы, связанные с профессиональным музыкальным образованием в Туве, недостаточно рассмотрены.¹

Профессиональное музыкальное образование в республике Тыва молодо, и его активное строительство началось после вхождения Тувинской Народной Республики (ТНР) в состав СССР 11 октября 1944 г. В Тувинской автономной области (ТАО) не было ни одного специального учебного заведения, которое бы занималось подготовкой кадров в области музыкального искусства. Учитывая возросшую потребность области в музыкальных кадрах для работы в

детских музыкальных и общеобразовательных школах, а также в кружках художественной самодеятельности, исполнительный комитет областного совета депутатов трудящихся ТАО решил открыть музыкальное училище в г. Кызыле в 1960 – 1961 учебном году. Первоначально училище было открыто с контингентом учащихся 50 человек с четырехгодичным сроком обучения [2, л. 20]. Было открыто 4 отделения, на которых учились 50 человек и преподавали 7 педагогов.

Музыкальное училище начало свою работу в 1960 г., первым директором был назначен Алексей Боктаевич Чыргал-оол. Были открыты следующие отделения: дирижерско-хоровое, вокальное, теоретическое и народных инструментов. С сентября 1960 г. училище располагалось в небольшом одноэтажном доме по улице Ленина 15. В отсеке, выходившем во двор, было общежитие. Жилых площадей для учащихся не хватало, следовательно, училище не имело возможности предоставить всем зачисленным учащимся жилплощадь, и многие уезжали домой, в результате чего основной отсев проходил в сентябре и октябре. Например, 1963 – 1964 учебном году число учащихся насчитывалось 210 человек, из них в начале учебного года было отчислено 25 учащихся [5, л. 1].

В 1962 г. директором Кызылского музыкального училища был назначен Р.Д. Кенденбиль, и в этом же

¹ Шляпкин Илья Александрович (1858 – 1918) – историк русской литературы, археограф и палеограф, чл.-корреспондент Академии наук с 1907 г.

² Речь идет о магистерском диспуте П.Г. Васенко, который состоялся 3 апреля 1905 г. И.А. Шляпкин выступал на нем в качестве оппонента.

³ Шамонина Зинаида Николаевна – свояченица С.Ф. Платонова, владелица основанной в 1902 г. в Москве частной мужской гимназии с правами казенной.

учебном году открывается новое отделение: национальных инструментов [5, л. 4]. Следует отметить, что открытие отделения тувинских национальных инструментов имеет большое историческое значение, так как через четыре года училище выпустило первых тувинских музыкантов – профессиональных исполнителей, руководителей оркестров национальных инструментов.

В 1963 – 1964 учебном году директором училища был назначен Алексей Александрович Панов, он проработал на этой должности до 1983 г. Как отмечает исследователь Е.К. Карелина, именно его организаторские способности помогли добиться расширения перечня специальностей, привлечения приезжих специалистов и укрепления материальной базы учебного заведения [10, с. 257].

Особо следует рассказать об организации учебного процесса. С первого учебного года регулярно проводились педагогические и методические советы, на которых рассматривались текущие вопросы учебного процесса, осуществлялся допуск к сессии и многое другое. За 1965 – 1966 учебный год было проведено 10 заседаний педагогического совета, 36 заседаний методического объединения на отделениях и предметных комиссиях и 12 заседаний по марксистско-ленинской педагогике [6, л. 4].

Необходимо отметить, что контингент учащихся и количество отделений училища увеличивалось. Например, в 1968 – 1969 учебном году контингент учащихся увеличился до 300 человек [7, л. 24]. В 1964 г. к фортепианному, скрипичному, духовому, теоретико-композиторскому, вокальному, дирижерско-хоровому, национальных инструментов прибавилось новое – клубное – отделение [10, с. 258]. Следует сказать, что открытие клубного отделения было крайне необходимо, так как в клубах и Домах культуры работали сотрудники в основном не имеющие специального образования. В этом же году училище выпустило своих первых выпускников.

Материальная база в целом оставляла желать лучшего. С 1963 г. Кызылское музыкальное училище арендовало первый этаж пединститута (Ленина, 2) и имело в своем распоряжении 26 кабинетов. Для групповых занятий – 6 кабинетов, а 15 – для индивидуальных занятий [6, л. 1]. Предусмотренные учебным планом кабинеты-лаборатории отсутствовали по всем предметам.

Сложным оставался и вопрос с обеспечением жилья для учащихся. В 1967 – 1968 учебном году при училище имелось три общежития общей вместимостью 82 человека, на одно место поселялось по 2 человека. В целом потребность в получении места в общежитии на 1 сентября 1968 г. составила 135 человек [8, л. 1].

Руководство училища много внимания уделяло воспитанию культуры и грамотности учащихся. Учащиеся Кызылского музыкального училища принимали активное участие в городских и училищных воскресеньях, выезжали в колхозы на хлебоуборку и копку картофеля. В 1963 г. силами учащихся в ленинские дни было прочитано 16 лекций в школах и

организациях города. В 1963 – 1964 учебном году было дано 50 концертов, учащиеся принимали активное участие в городских соревнованиях по стрельбе, лыжам, шахматам и атлетике [5, л. 2].

Первая тувинская опера «Чечен и Белекмаа» Р.Д. Кенденбиля были исполнены хоровым коллективом училища под руководством Р.Н. Лесникова. На базе таких выступлений отбирались и создавались концертные бригады, обслуживающие население. За семь лет учащиеся и педагоги дали на предприятиях и учреждениях г. Кызыла, в районах и в самом училище свыше четырехсот концертов. Особый успех всегда на этих концертах имел хор под руководством Р.Н. Лесникова и оркестр народных инструментов под руководством И.Т. Минина [9, л. 36].

Силами учащихся и педагогов систематически оказывалась помощь коллективам художественной самодеятельности республики, оказывалась методическая помощь детским музыкальным школам республики путем проведения методических конференций и выездов педагогов на места. Следует отметить, что во многих отчетах училища и музыкальных школ республики неоднократно подчеркивалась проблема нехватки высококвалифицированных специалистов и помещений для нормальной учебной работы.

Необходимо отметить, что все же недостаточно велась воспитательная работа в училище. В протоколах педагогического совета, а также в приказах директора за 1962 – 1964 учебные годы наблюдалось много случаев пьянства учащихся после получения стипендии. Это было еще одной причиной отсева. В отчете педагогического совета за 1962 – 1963 учебный год указывалось, что «недостаточно велась работа с родителями, слабо велась воспитательная работа классных руководителей с учащимися» [5, л. 2]. После педсоветов обычно коллектив училища составлял план работы с учащимися по повышению качества знаний, индивидуальной и воспитательной работы с ними.

Однако важен и тот факт, что коллектив училища много внимания уделял политико-воспитательной работе через проведение бесед, докладов, лекций, занятий. Например, в 1963 учебном году всех учащихся 1 и 2 курса, преподавателей, в том числе и технического персонала, обязывали посещать лекции по изучению материалов XXII съезда КПСС, явка была обязательной [3, л. 75].

Тем не менее, несмотря на некоторые недостатки, Кызылское музыкальное училище играло важную роль в развитии музыкальной культуры в Туве. Прежде всего, это выражалось в том, что сотни учащихся овладевали музыкальным искусством. Число абитуриентов возрастало с каждым годом, что говорило о повышении уровня музыкальной культуры в Туве и о росте авторитета училища среди населения. Выпускники училища в основном после учебы устраивались на работу в музыкальные и общеобразовательные школы Тувы, а некоторые для дальнейшей учебы поступали в вузы Новосибирска и Москвы.

В соответствии с постановлением Совета Министров Тувинской АССР от 21 августа 1967 г. с от-

крытием художественного отделения, музыкальное училище было преобразовано в училище искусств [1, л. 76]. В последующие годы открылись хореографическое и библиотечное отделения. Училище стало не только очагом музыкального просвещения советской Тувы, но и центром по подготовке специалистов для всей сферы культуры и искусства.

К концу 1960-х гг. работало более 50 штатных педагогов и совместителей [4, л. 38]. Постепенно коллектив стал пополняться собственными выпускниками, получившими высшее образование. Основным центром в получении высшего образования в те годы была Новосибирская консерватория, которую закончили пианисты В.Г. Баскаков, В.Ф. Охотникова, В.И. Минин, Н.М. Раитина, баянист В.В. Нагорный, хормейстеры А.Н. Саратовкина, Т.Ч. Даваа, музыковеды З.К. Казанцева, супруги В.И. и О.И. Борисенко [10, с. 259].

Значение училища в подготовке кадров несомненно, почти все преподаватели школ искусств в республике – выпускники данного училища. Созда-

ние музыкального училища сыграло важную роль в становлении музыкального образования, в том числе, развития культуры и искусства в Туве, а также воспитание активных участников культурной жизни республики.

Источники и литература

1. Государственный архив Республики Тыва (ГА РТ). – Ф. 270. – Оп. 1. – Д. 239.
2. ГА РТ. – Ф. 281. – Оп. 1. – Д. 65.
3. ГА РТ. – Ф. 397. – Оп. 1. – Д. 1.
4. ГА РТ. – Ф. 397. – Оп. 1. – Д. 4.
5. ГА РТ. – Ф. 397. – Оп. 1. – Д. 13.
6. ГА РТ. – Ф. 397. – Оп. 1. – Д. 16.
7. ГА РТ. – Ф. 397. – Оп. 1. – Д. 24.
8. ГА РТ. – Ф. 397. – Оп. 1. – Д. 26.
9. ГА РТ. – Ф. 397. – Оп. 1. – Д. 95.
10. Карелина, Е.К. История тувинской музыки / Е.К. Карелина. – М., 2010.

УДК 327 (091)

А.В. Пуляев

ДИПЛОМАТИЯ ВОЙНЫ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ СБЛИЖЕНИЕ ЯПОНИИ И ГЕРМАНИИ В 1920 – 1941 ГОДЫ

В статье рассматривается история дипломатических отношений Германии и Японии, проблемным вопросом в которых выступает геополитическое сближение 1920 – 1941 гг., определившее образование военно-политического блока между странами и развязывание Второй мировой войны.

Германо-японские взаимоотношения, политика агрессии, военный континентальный блок, Осима Хироши, И. Риббентроп.

The article considers the history of diplomatic relations between Germany and Japan, where geopolitical rapprochement of 1920-1941 is considered to be the challenging issue determined the formation of the military-political bloc between the countries and the outbreak of the World War II.

German-Japanese relations, policy of aggression, military continental block, Hiroshi Oshima, I. Ribbentrop.

С окончанием Первой мировой войны державы Запада вновь обратили свой интерес к региону Дальнего Востока, что неминуемо столкнуло их с Японией. Было положено начало политике вытеснения японских интересов с территории Дальнего Востока. Это привело к сокращению японского экспорта товаров, к потере военных приобретений на материке, к аннулированию китайской стороной «21 требования» – соглашения, дающего Японии сырьевые преференции на территории Китая, отказу английской стороны от продления действия англо-японского военного союза. Апогеем стало ограничение роста японского военно-морского флота на Вашингтонской конференции 1921 – 1922 гг., что в совокупности привело к внешнеполитической изоляции Японии.

Чтобы выйти из сложившегося положения, вектор внешней политики Японии сместился в сторону оживления двусторонних контактов с Германией. Большую роль в деле возобновления культурных и технических связей проявил немецкий дипломат Вильгельм Золф, который был первым немецким послом в Токио после Первой мировой войны и находился в Японии с 1920 по 1928 гг. По его инициативе была предложена дипломатия «культурных обменов», в рамках которой в 1926 г. в Берлине был организован Японский институт взаимного обучения Японии и Германии, а в 1927 г. в Токио открылся японо-немецкий институт культуры, во главе которого стояли проф. Гунгерт и японский ученый Томоэда [8]. Благодаря этой дипломатии, Япония и Германия пришли к подписанию в 1927 г. мирного дого-